

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНЫХ КАРАИМОВ

Борис Ентин

Пытаясь избежать законов Российской империи, ограничивающих права евреев, некоторые представители караимской общины всячески пытались отмежеваться от своих единомышленников.

15 ноября 1843 года Государственный совет Российской империи принял указ «О возвращении караимов в почетное гражданство». В данном случае это означало не на граду за особые заслуги, а присуждение к привилегированному сословию горожан — почетные граждане оставались от рекрутской повинности и телесных наказаний, им разрешалось избирать и быть избранными на городские общественные должности. К этому сословию причислились представители дворянства, духовенства, купечества, выпускники российских университетов, артисты. Императорских театров и художники. Евреи могли ходатайствовать о присвоении им почетного гражданства только с личной санкции императора.

В указе, принятом 15 ноября 1843 года, подчеркивалось, что караимы отныне возвращаются в почетное гражданство на основании общих правил, без ограничений, установленных для евреев. Поводом для рассмотрения этого вопроса стало прошение евпаторийского первой гильдии купца Симхи Бабовича. Он утверждал, что на него как на представителя караимов не должны распространяться принятые для евреев регуляции. Государственный совет и Правительствующий Сенат признали приведенные Бабовичем доводы убедительными. Результатом этого стало принятие указа, в соответствии с которым на купцов-караимов распространялись общие правила, принятые для возвращения в почетное гражданство российского купеческого сословия. А сам Симха Бабович впоследствии был избран первым гахамом (духовным лидером) Таврического и Одесского караимского духовного правления.

НЕ ИЗУЧАЮЩИМ ТАЛАМУД ПРИСУЩИ ТРУДОЛЮБИЕ И ВЕРНОСТЬ ТРОНУ

Указ Госсовета стал еще одним шагом, направленным на формальное отделение караимов от остального еврейства. До присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 году ничего подобного никогда не наблюдалось. На протяжении целого тысячелетия (секта караимов возникла в VIII веке) караимы, где бы они ни жили, входили в состав еврейской общины и никогда против этого не возражали. В официальных документах Крымского ханства караимы и евреи обозначались одним словом — яхадийар. В разговорном языке крымских татар и тех, и других препнебрежительно именовали одним и тем же словом — чубуттар.

не распространялся. Спустя десять лет представителям караимского духовенства в Таврической губернии было предоставлено религиозное самоуправление и некоторые другие привилегии, которыми пользовались в Крыму мусульманские священнослужители.

Пытаясь избежать российских законов, ограничивающих права евреев, некоторые представители караимской общины всячески пытались отмежеваться от своих единомышленников. Они всячески подчеркивали, что караимы, в отличие от прочих иудеев, не признают талмудическое учение, и потому им присущи такие качества как трудолюбие и верность труну. Ученый и путешественник Авраам Фиркович на основании находок, сделанных им в Крыму и на Северном Кавказе, утверждал, что предки караимов появились на полуострове в пятом веке до нашей эры и, следовательно, не несут ответственности за распятие Христа. При этом виновность остальных евреев в гибели Иисуса исследователь сомнению не подвергал.

Время для подачи прошения о предоставлении ему звания почетного гражданина Симха Бабович выбрал неслучайно. В 1843 году новороссийский губернатор Ми-

хail Воронцов отправил министру внутренних дел Российской империи Алью Петровскому доклад, в котором дал положительную оценку образу жизни караимов. Поскольку при составлении этого документа Воронцов опирался на помощь лидеров общины, Бабовичу было прекрасно известно о его содержании. Авраам Фиркович, чьи изыскания легли в основу представленного главе МВД доклада, служил у Бабовича домашним учителем.

Незадолго до того, как вопрос о предоставлении караимам почетного гражданства был вынесен на рассмотрение Госсовета, «Журнал Министерства внутренних дел» опубликовал статью «Евреи-караимы». В ней рассказывалось о находках, сделанных Фирковичем в Крыму и на Северном Кавказе, и поддерживалось сделанные им выводы. «Нынешние крымские караимы, а потому и происходящие от них караимы литовские, волынские и галицкие суть прямые потомки особенной ветви евреев, отделившиеся от своих собратьев во времена стародавние, еще до эпохи Вайдолонского плена, и проникшие в пределы нынешней России из глубин Средней Азии», — говорилось в статье. И несмотря на то, что подлинность находок Фирковича оспаривалась на протяжении многих десятилетий, и продолжает вызывать сомнения до сих пор, Государственный совет России сделал еще один шаг в направлении признания караимов отдельной религиозной конфессии.

РАВНОПРАВНЫЕ ГРАЖДАНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В течение дальнейших двух десятилетий эта тенденция оставалась неизменной. В декабре 1844 года Николай I подписал Высочайшее постановление об уничтожении еврейских кагалов — таким образом, евреи Российской империи были лишены внутреннего самоуправления. Однако на караимов эта мера не распространялась. В декабре 1850 года было опубликовано постановление «О непропагандировании на караимов запрета жить в деревнях и селениях продакти горячих напитков», в июле 1853 года — «О дозволнении евреям-караимам присоединяться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить в ihnen в оных собственности».

По данному этиами еврейскими учеными экспериментальному заключению спасло жизни многих людей — парадоксальным образом оно удовлетворило нацистские власти. В большинстве случаев на оккупированных советских территориях караимы преследованиям не подвергались. Известны случаи, когда караимы укрывали в своих домах евреев. Один такой случай, имеющий место в Одессе, описан в воспоминаниях Люси Калики «820 дней в подземелье» — Ольга и Елена Кантрович, записанные караимами, укрывали в подвале своего дома восьмерых евреев, и тем самым спасли их от верной смерти.

С образованием Государства Израиль караимы вернулись в лоно еврейства. Об их многоглетней борьбе за отделение от еврейских общин было решено забыть. С точки зрения израильского законодательства караимы являются евреями, на них в полной мере распространяется Закон о возвращении. Сегодня в Израиле проживает около 25 тысяч караимов.

Вопрос, казалось бы, был решен раз и

навсегда, но спустя 75 лет караимам вновь пришлось откращиваться от связи с евреями. В результате произошедшей в России революции значительная часть караимской общины оказалась в эмиграции. Небольшая группа караимов, в состав которой входили 18 офицеров армии барона Брангеля, осела в Германию. С приходом к власти нацистов они начали притесняться так же, как и прочих немецких евреев.

ЕВРЕЙСКИЕ УЧЕНЫЕ И ПОРУЧЕНИЕ НАЦИСТСКИХ ВЛАСТЕЙ

Караимы пытались объяснить, что еще по законам Российской империи их не следует отождествлять с евреями. В сентябре 1938 года в Берлине из Парижа прибыл Семен Дуван — внук Симхи Бабовича, бывший городской голова Евпатории, занимавший в то время пост председателя караимского общества в эмиграции. Он подал петицию на имя министра внутренних дел Германии Вильгельма Фрика с просьбой не распространять на караимов дискриминационные антиеврейские законы. В январе 1939 года из «расового бюро» МВД пришел официальный ответ: «Власти Рейха не отождествляют караимский этнос с евреями ни по вероисповеданию, ни по расовым признакам». Проживавшие в Германии караимы вздохнули с облегчением.

Однако после того, как осенью 1941 года немцы оккупировали Крым, вопрос о рабской принадлежности караимов вновь встал на поверхность. В Берлине захотели получить дополнительное подтверждение версии об отсутствии этнической связи между караимами и евреями. С этой целью власти Рейха обратились к трем еврейским ученым-этнографам, двое из которых Ицхак Шапир и Меир Балабан находились в Варшавском гетто, а третий ученик Земиг Калманович — в гетто Вильнюса. Им было дано поручение подготовить экспериментальное заключение по данному вопросу. Все трое, знаялья вывести караимов из-под удара, сообразили, что с рабской точки зрения они не имеют к евреям никакого отношения. Ицхак Шапир погиб в 1943 году в Майданеке, Меир Балабан — в 1942 году в Варшаве, Земиг Калманович скончался от голода в 1944 году в концлагере Байвара в Эстонии.

По данному этиами еврейскими учеными экспериментальному заключению спасло жизни многих людей — парадоксальным образом оно удовлетворило нацистские власти. В большинстве случаев на оккупированных советских территориях караимы преследованиям не подвергались. Известны случаи, когда караимы укрывали в своих домах евреев. Один такой случай, имеющий место в Одессе, описан в воспоминаниях Люси Калики «820 дней в подземелье» — Ольга и Елена Кантрович, записанные караимами, укрывали в подвале своего дома восьмерых евреев, и тем самым спасли их от верной смерти.

Логическим завершением этого процесса стало окончательное отделение караимов от евреев с законодательной точки зрения и предоставление им всех гражданских прав. Соответствующий указ был принят 8 апреля 1863 года. «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит», — говорилось в нем. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, заниматься государственными постами и так далее.

Время для подачи прошения о предоставлении ему звания почетного гражданина Симха Бабович выбрал неслучайно. В 1843 году новороссийский губернатор Ми-

хail Воронцов отправил министру внутренних дел Российской империи Алью Петровскому доклад, в котором дал положительную оценку образу жизни караимов. Поскольку при составлении этого документа Воронцов опирался на помощь лидеров общины, Бабовичу было прекрасно известно о его содержании. Авраам Фиркович, чьи изыскания легли в основу представленного главе МВД доклада, служил у Бабовича домашним учителем.

Незадолго до того, как вопрос о предоставлении караимам почетного гражданства был вынесен на рассмотрение Госсовета, «Журнал Министерства внутренних дел» опубликовал статью «Евреи-караимы». В ней рассказывалось о находках, сделанных Фирковичем в Крыму и на Северном Кавказе, и поддерживалось сделанные им выводы. «Нынешние крымские караимы, а потому и происходящие от них караимы литовские, волынские и галицкие суть прямые потомки особенной ветви евреев, отделившиеся от своих собратьев во времена стародавние, еще до эпохи Вайдолонского плена, и проникшие в пределы нынешней России из глубин Средней Азии», — говорилось в статье. И несмотря на то, что подлинность находок Фирковича оспаривалась на протяжении многих десятилетий, и продолжает вызывать сомнения до сих пор, Государственный совет России сделал еще один шаг в направлении признания караимов отдельной религиозной конфессии.

Однако после того, как осенью 1941 года немцы оккупировали Крым, вопрос о рабской принадлежности караимов вновь встал на поверхность. В Берлине захотели получить дополнительное подтверждение версии об отсутствии этнической связи между караимами и евреями. С этой целью власти Рейха обратились к трем еврейским ученым-этнографам, двое из которых Ицхак Шапир и Меир Балабан находились в Варшавском гетто, а третий ученик Земиг Калманович — в гетто Вильнюса. Им было дано поручение подготовить экспериментальное заключение по данному вопросу. Все трое, знаялья вывести караимов из-под удара, сообразили, что с рабской точки зрения они не имеют к евреям никакого отношения. Ицхак Шапир погиб в 1943 году в Майданеке, Меир Балабан — в 1942 году в Варшаве, Земиг Калманович скончался от голода в 1944 году в концлагере Байвара в Эстонии.

По данному этиами еврейскими учеными экспериментальному заключению спасло жизни многих людей — парадоксальным образом оно удовлетворило нацистские власти. В большинстве случаев на оккупированных советских территориях караимы преследованиям не подвергались. Известны случаи, когда караимы укрывали в своих домах евреев. Один такой случай, имеющий место в Одессе, описан в воспоминаниях Люси Калики «820 дней в подземелье» — Ольга и Елена Кантрович, записанные караимами, укрывали в подвале своего дома восьмерых евреев, и тем самым спасли их от верной смерти.

Логическим завершением этого процесса стало окончательное отделение караимов от евреев с законодательной точки зрения и предоставление им всех гражданских прав. Соответствующий указ был принят 8 апреля 1863 года. «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит», — говорилось в нем. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, заниматься государственными постами и так далее.

Время для подачи прошения о предоставлении ему звания почетного гражданина Симха Бабович выбрал неслучайно. В 1843 году новороссийский губернатор Ми-

читайте на стр. 3

читайте на стр. 4-5

читайте на стр. 12-13

читайте на стр. 14-15

Кого на этот раз назовут евреями?

Семен Глузман, диссидент, психиатр

Веймарская республика закончилась Гитлером. Великая немецкая литература, написанная немецкими евреями, горела в кострах. Людей сжигали несколько позднее. Сегодня все чаще слышу рассуждения о том, что неудачное управление государством президентом Зеленским может вспыхнуть в усиление антисемитских настроений и действий в Украине. Слова жестокости имеют свойство переходить в поступки.

украинских избирателей отдали свои голоса молодому еврею. Разрушив привычный миф о тотальном антисемитизме украинцев. Удивительное явление для страны, где евреи остались относительно немного. Об этом не говорят, не пишут украинские интеллигентные романтики, задним числом выстраивающие миф о всеядной дружбе украинцев и евреев в Украине. О дружбе, которой не было. Не могло быть. Чернь в любой стране не любит «ужих». И совсем не важно, какого цвета — черный или красный, зеленый или коричневый.

Здесь, во все еще советской по ментальности Украине, кое-что изменилось. Составившиеся советские обыватели, громко общающиеся окружющим в трамваях и в метро, говорят: «Мы националисты!». Составившиеся из наружных кнопок в звонках на двери. Многие, во Франции родившиеся, уезжают. Не в Америку. В Израиль. Страх и желание продолжения спокойной жизни.

Здесь спокойно. Пока — спокойно. 73%

Продолжение на стр. 2

«ЕВРЕЯМИ» МОГУТ НАЗВАТЬ... ЕВРЕЕВ

Михаил Френкель

История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса.

В советские времена это хлесткое изречение приписывалось Карлу Марксу. Основоположник коммунистического учения был этническим евреем, но сам не любил об этом вспоминать, особенно в молодые годы. Ведь как раз то, что семилетний Мордехай был крестьян и стал Карапом, дал ему возможность и в престижный университет поступить, и женился на красавице баронессе фон Вестфalen. Икрыл Карап Генрихови в реде своих вероят иудеев как нацию сплошных буржуев, делая вид, что ему неведомо о тысячах и тысячах еврейских бедняков, с трудом добывающих право давать оценку людям и событиям. И вот написал он о роли политически активных евреев в событиях

Кого на этот раз назовут евреями?

СЕМЕН ГЛУЗМАН, диссидент, психиатр

троллейбусах о нежелании жителей работать в шахтах или колхозах, сегодня убежденно говорят вслух о силе израильской экономики, армии и т.д. Сегодня они стоят же интенсивно не любят арабов, которые почему-то не хотят работать в украинских шахтах.

Антисемитизм неистребим. Везде, где есть евреи. И у нас, в Украине. Когда-то я находился в ссылке в небольшом районе Тюменской области. Евреев там не было. Поэтому местное население – русские, татары и украинцы – открыто не любило чужих. Классическая ситуация дружбы народов по-советски...

Около 15 лет назад я очень эмоционально отреагировал на «научную» статью не известного мне американского политолога об антисемитизме в Украине. Мой аргументированный текст перевели на английский и направили в США в издание, опубликовавшее тот совсем не научный, оскорбительный для Украины бред. Ответа не было. Как и публикации моего текста. Тогда я понял, что американские политологи, как прежде советские критики капитализма, в дискуссии не вступают.

И все-таки. Тезис об опасности требует ответа. Возможен ли у нас «веймарский» ис-

ход? К сожалению, возможен. В отличие от наших северных соседей мы не любим власть, всегда уверенно подозреваем ее в коррупционных и иных уголовно наказуемых грехах. В какой-то непредсказуемый ситуацию многие из нас готовы проявить свою агрессию публично. Тем более что долгими стараниями украинских спецслужб выкормлены отряды молодых боевиков, привычных к оружию и насилию.

Да, евреи в Украине остались немного.

Но в случае необходимости «евреями» будут называться другие наши сограждане. И тогда наш украинский Веймар винзапно закончится.

Начало на стр. 1

«ЕВРЕЯМИ» МОГУТ НАЗВАТЬ... ЕВРЕЕВ

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Начало на стр. 1

чему эта их ретивость может привести. Здесь нужно сказать, что, ощущая себя приверженцем общечеловеческих ценностей, Семен Глузман никогда не принимал участия в возрождающемся в годы независимости Украины еврейском общественном движении. И поэтому наблюдал за процессами, происходящими в нем, как бы со стороны. Тем не менее, этот факт не мешает ему анализировать ситуацию с «еврейским вопросом» в стране. И не только с ним, но и с тем, насколько взрывоопасное положение в Украине вообще...

Начинает Семен Глузман свои размышления с того, что Веймарская республика закончилась Гитлером. Впрочем, не комментируя почему. Между тем это весьма важный момент для истории не только Германии, но и всей Европы, момент, перекликающийся с аналогичными событиями в наши дни, в том числе и событиям в Украине.

Германский генералитет и правящий класс, проигравшие развязанную ими же Первой мировой войну, были достойны сурового наказания. Но так получилось, что, наложив на побежденных тяжелейшую контрибуцию, победившие Англия, Франция и их союзники, сурво наказали всех немцев. С конца Первой мировой и до начала тридцатых годов минувшего столетия Германия так и не смогла преодолеть тяжелейшую экономическую стагнацию, что во многом и определило приход к власти нацистов. И тогда – да, вначале заполыхали костры из книг евреев и гуманистов любого другого этнического происхождения. А вскоре гитлеровцы уже начали скитать, вешать, расстреливать людей.

Кровавые исторические события заставляют Глузмана обеспокоиться тем, что «неудачное управление государством президентом Зеленским может выльяться в усиление антиеврейских настроений и действий в Украине».

Необходимо. Но – да, может.

На мысль об этом нас наталкивает вся история еврейского народа, не раз занимавшего и осуществлявшего то, что затем принесло ему множество бед. Вспомним, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Весьма непростой, а порой и кровавой была история евреев в Украине.

«Антисемитизм» неистребим. Везде, где есть евреи. И у нас в Украине», – пишет Семен Глузман. И далее вспоминает, что в одном из районов Тюменской области, где он находился в ссылке, евреи в национальной одежде не наблюдались, и поэтому местное население открыто не любило чужаков. Да, козел отпущения всегда нужен. Евреев не было и в Иондозии, где в шестидесятые годы во время военного переворота были убиты десять тысяч китайцев. Но вот в Азербайджане в конце восемидесятых евреи присутствова-

ли, но там преследовали армян. Что значит? Потому? Дело в том, что кроме евреев существовали и существуют другие субъекты и объекты ксенофобии. Мы в эту крайне сложную проблему сейчас углубляться не станем, а только напомним, насколько она серьезна. Она серьезна настолько, что обывать «евреем»

сткой причине, то он этого не скрывает. А вот Петр Алексеевич не считал нужным отпираться, что он никакой не Владимир. И, вероятно, был прав, поскольку этим не давал повода для «дискуссии».

Зачем же оппоненты определили всех этих политиков в евреи? А по очень простой причине. С трибуна и во время телешоу, постоянно величая украинцев мудрыми и

смешными евреинцами

ли, но там преследовали армян. Что

затем в евреи записали Яценюка. И некий откровенно пророссийская газета написала, что указания, как вести предвыборную кампанию, он получает по телефону от одного из сотрудников израильского посольства. Когда я показал данную ясность неба – с огромным перевесом, украинцами в президентском кабинете – он был просто в шоке. Тогда я опубликовал в популярном киевском издании едкую контрапункту, и уже на нее ответа не получила. Главное для тех, кто затеял эту провокацию, было «прокукарекать, а там пусть не рассветает».

Сам же Арсений настолько растерялся, что опубликовал генеалогическое древо своей семьи, доказывая, что он «чистокровный ариец», но этим лишь усугубил ситуацию. Следующему премьеру Владимиру Гройсману инкриминировали, что его маши звали Финой, что на самом деле довольно слабый аргумент, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

тиводействие, что вспомнил, как в древности последователи крупнейшего еврейского пророка Иегуды бен Йосефа объявили его богом, и во что это впоследствии выльлось для евреев. Притом и слова мудрого раввина Мазе, пророчески сказавшего, что «революции устраивают, поскольку это имя весьма по-

нихи Бронштейн». (Если кто не в курсе, Бронштейн – это настоящая фамилия этого гения революции.)

Однако совершениенейшей неожиданностью это событие все же называется неизвестными. Такому итогу выборов сопутствовало несколько факторов. Это, во-первых, отождествление Владимира Зеленского с его киногероем – спредидиальным и честным Василием Голубородко. Само собой, с точки зрения интеллектуалов, это – нонсенс. Но «переизбрание

евреев» не пришло по той про-

</div

СПАСЕННЫЙ МИША И ЕГО МОЛОЧНЫЕ БРАТЬЯ

ИГОРЬ ЛЕВЕНШТЕЙН

27 января в мире отмечают День памяти жертв Холокоста. Это один из тех дней, когда мы системно и внимательно обращаемся к такой горькой для нас и эмоционально тяжелой теме. По понятным причинам нам больно вспоминать эти страницы истории еврейского народа. Но вспоминать необходимо – как для того, чтобы не допустить повторения трагедии, так и для того, чтобы отдать дань благодарности тем, кто, рискуя собственной жизнью и жизнями своих близких, спасал евреев в годы Катастрофы. Мы говорим о Праведниках мира их детях.

Недавно мне довелось писать тексты для буклета к выставке «История сквозь лица». На фотопортретах были зачехлены три десятка стариков – Праведники мира, Праведники Украины и Праведники Бабьего Яра. В основном, конечно, дети Праведников – ведь прошло уже почти 80 лет, люди уходят. Тем более важно сохранить их лица для истории.

Работая над историями Праведников и их детей по материалам Института Яд Вашем, я обратил внимание на судьбу супругов Леопольда и Евдокии Гоппе. Своим драматизмом она выделялась даже среди других сюжетов, каждый из которых мог бы стать основой для кинофильма. Всеко судьбы на церемонии чествования Праведников в киевской мэрии я оказалась за одним столом с Леонидом Рогальчиком – сыном супружеской пары Гоппе. Выслушав историю живущую, я решила поделиться ею с читателями «Еврейского обозревателя». Да и дата к тому располагает.

Историю можно изложить в виде синоптика к мелодраматическому трилеру. А можно – в виде текста с комментариями, в духе талмудической традиции. Я попробую скомбинировать оба подхода.

Леопольд и Евдокия Гоппе

ТЕКСТ. ЯД ВАШЕМ.
ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА.
ДЕЛО №9774

В базе данных Института Яд Вашем содержится достаточно скучная информация на английском языке, с некоторыми неточностями. Это неизбежно.

Вот сам этот текст:

«В 1937 году Евдокия Рогальчук жила в Житомире и училась на медсестру. За время учебы она близко подружилась с однокурсницей-еврейкой Евгенией Коломайской. После окончания учебы обе девушки приехали на работу в село Суходоля Житомирской области, где поступили

ли работать местную больнице: Евдокия – акушеркой, а Евгения – фельдшером. Вскоре обе подруги вышли замуж за местных парней – мужем Евдокии стал школьный учитель, этнический немец Леопольд Гоппе, а Евгения вышла замуж за украинца Василия Ющенко.

В августе 1941 года немцы захватили этот район, а в ноябре Евгения, как и все другие евреи, получила приказ явиться в главное полицейское управление. Жители села Суходоля очень любили своего фельдшера Евгению, и супругам Гоппе удалось уговорить всех односельчан подписать коллективное письмо о том, что она – полка по национальности. При этом Евгения испугалась, не подпишет письмо и в тот же день навсегда покинула село.

Бродя бы сюжет достаточно впечатляющий и исчерпывающий. Но все же муж Евгении испугалась, не подпишет письмо и в тот же день навсегда покинула село.

И Евгения осталась одна с маленьким сыном Мишой на руках. Она очень боялась, что о ее еврейском происхождении известно не только односельчанам-суходольцам, но и жителям соседних сел. В январе 1942 года Евгения решила уйти в партизанский отряд, который действовал в районе. Своего семимесячного Мишу она оставила в семье Гоппе, у которых в мае 1941-го родились мальчики-близнецы.

И вот история обрастает яркими и интересными деталями.

КОММЕНТАРИИ.
О ЧЕМ НЕ РАССКАЗЫВАЕТ
ЯД ВАШЕМ

Я встречаюсь с Леонидом Рогальчиком. В свои 78 лет он в прекрасной физической форме, имеет ясную голову. У него папка с документами – это не

Шановні батьки!

ВІД ХОЧЕТЕ, щоб Ваша дитина отримала сучасну єврейську освіту?
Заклад загальної середньої освіти – академічний ліцей №299 – навчальний заклад,
який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

- наповнення класів – 10-25 дітей;
- школа повного дня у 1-11 класах;
- найкращі вчителі;
- зручне розташування у центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
- затишна, сімейна атмосфера;
- три мови навчання (українська, англійська, іврит);
- сучасні освітні та виховні технології;
- екскурсії для учнів у країни СНД, Європи та Америки;
- широка мережа гуртків та фахулювативів;
- для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
- розвозка з усіх районів Києва;
- 3-разове повноцінне харчування;
- розвиваючі програми для дітей від 2 до 6 років у дитячому садку;
- змістовний літній відпочинок у міжнародному таборі Київської єврейської громади;
- батьки мають можливість теж долітитися до вивчення історії та традицій.

Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю високого рівня та диференційованого вивчення івриту та англійської мови, інформатики та сучасних комп’ютерних технологій, предметів гуманітарного, природничого циклів, точних наук. Після закінчення ліцею Ваша дитина зможе продовжити навчання у найкращих закладах України, США, Ізраїлю, Канади, Великобританії.

Адреса ліцею: 04212, м. Київ, вул. Тимошенка, 26, тел. 410-46-07, 418-23-34

Інформація надана з офіційного сайту ліцею: www.l299.kiev.ua

Інформац

Ева, мать-героиня

АЛЕКСАНДРА ПАРАХОНИЯ

Нет, это не о прародительнице рода человеческого. О ней все сказали до меня. С другой стороны, любая мать — героиня по определению (они же, спасибо прародительнице). Рассказку о простой геройской женщине, тоже Еве. Вот бы, наверное, она удивилась, мол, кто героиня — я? вы смеетесь? Не удивится, не прочитает — давно покинула наш мир. Но мне, например, очень не хочется, чтобы эта история канула в лету. Ева Моисеевна, я не смеюсь — я восхищаюсь Серенино. Ставила себя на ваше место — смогла бы я так бороться? Ой, не знаю...

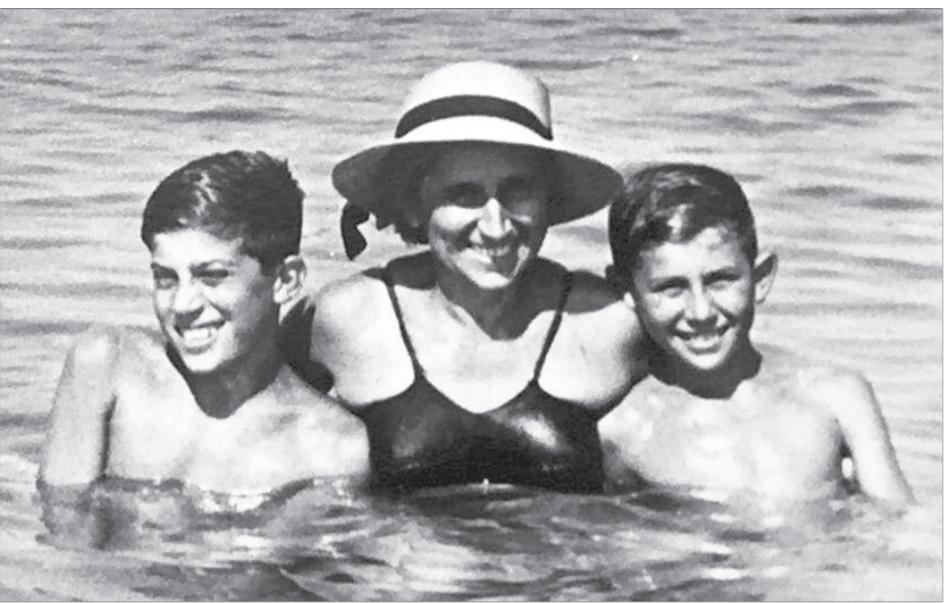
Ева Моисеевна — мама двух сыновей. Один из них — мой друг Федя. Вообще-то он Моисей Григорьевич, Миша. А Федя — потому что Федоровский. Супер-специалист по лифтам, классный шахматист, образованный папаша и дед. Познакомились мы страшно сказать когда — в младшей группе детского сада. В прошлом веке и тысячетелетии. В прошлой стране, которая называлась Советский Союз. «Я другой такой страны не знаю, где так вольноышит человек» — энергично убеждала она своих граждан. «В своих держаниях всегда мы правы!» — многие так и жили с уверенностью в безусловной правоте, без тени сомнений. Облом слушали после смерти Сталина, развенчания культа личности. Началось время, названное оттепелью.

Но это позже. А пока мы ходим в детский сад с Федей, его соседкой Лилякой (теперь обитает в Берлине). Лучший друг детей, а также физкультурников улыбается в усы с портрета в зале для музыкальных занятий. Радио торжественно поет: «Песнями борьбы и побеждаем наш народ за Сталиным идет».

Однажды в детсад принесли новые игрушки. Среди них — деревянную разноцветную панорамку в виде кремлевской башни с красной звездой на верхушке. Мы сгрудились вокруг и хором, как заведенные, взывали: «Сталин, выйди из Кремля». Непонятно, чего ждали — что из изгущенных недар выйдет деревянный генералиссимус? Запомнилось именно ожидание чуда — а вдруг выйдет?

В последние дни жизни диктатора радио каждый день передавало сообщения о состоянии его здоровья. Юрий Стразов из старшей группы, повторяя слышанное от взрослых, уверенно сказал: «Вот Сталин умрет и начнется война». Стало очень страшно. Но отзывали скорбные марши, отыдали траурные митинги, и жизнь пошла своим чередом дальше. Кажется, моя главная эмоция тех лет — опущение огромного счастья, что повезло родиться в советской стране, а не среди поджигателей войны в Америке. Похожие на Коня Бессмертного поджигатели размахивали бомбами со страниц журнала «Крокодила».

Сколько себя помню, в моей жизни присутствовали и Федя, и на дальнем плане — его мама, папа, бабушка, брат Витя, на четыре года старше. Он родился в октябре 1943-го и Виктором был назван в честь еще далекой будущей Победы. В 1954 году в школу мы тоже пошли все вместе. В тот год ураздяли раздельное обучение, и пятнадцатник Витя Федоровский был переведен из бывшей мужской 21-й школы в бывшую женскую 45-ю. Не скажу, сколько тогда было учеников 1943 года рождения, но аттестаты об окончании школы вместе с Витей получили 12 одноклассников — поколение «демографической ямы». А вот наше 1-м «Б» тоже школы учились 46 человек. Примерно по столько же детей послевоенного беби-бума — в параллельных «А» и «В». Тогда же ввели и школьную форму, подозрительно напоминавшую гимназическую.

Братья Федоровские с мамой в Скадовске, 1954 или 1955 год

Школьные годы чудесные, с дружбою, с книгою, с песнею, — выводила серебряные картины над лестницей претерпела кое-какие изменения. Уходили на канаву — Стalin ухмылялся из своего угла. Пришли 1 сентября, а вместо тирана на полотне... массивный радиоприемник.

В 1960-м Витя Федоровский оканчивал десятый класс. Зеленоглазый красавец, он был кумиром девочек, о ком, по-моему, не подозревал. Педагоги уверяли — магистратство школы, если бы не поведение. Уж очень была незадисциплинирована. Легенда гласит, что конфликт с учителем чернения стоил ему золотой медали. При сплошной отличной оценке в аттестате медалью Федоровского-старшего не удостоили. Все понимали, конфликт с черножником — предлог, а причина — отвратительная, но для той жизни вполне балансная. Национальность, пресловутая пятая графа.

Анекдот советских времен. Мальчик в салазках прибегает со двора (пространство национального партнера). Вместе с младшим братом Авраамом они основали банк «Братья Монтефиоре», который быстро приобрел известность.

Но оттепель оттепелью, а государственный антисемитизм, путь и не афишируемый, никаку не делился. Даже в свободном от

станициам, начнут разбираться, затребуют экзаменационные работы, придетсяся к какой-нибудь занятой, снизят балл... Что лучше — отличный аттестат при отсутствии медали, или аттестат с четверкой и тем же наличием отсутствия? Тем более, что медали — хоть золотые, хоть серебряные — школьным отчинникам уже никаких преренций при поступлении в вузы не давали.

А поступать Витя собирался в самый престижный вуз страны — Московский физико-технический институт. Там учились троюродный брат-москвич Ян, он на каникулах приезжал в Киев и говорил только о своем Физтехе.

Шестидесятые — годы триумфа физики и физиков. «Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне, дело не в схем расчете, дело в мировом законе», — сетовал Борис Слуцкий. Михаил Ромм уже снимал свои знаменитые «9 дней одного года» про учеников-ядерщиков. Физики — авторы главных сенсаций тех лет. Первый синхрофазотрон. Первая атомная электростанция. Первый в мире атомный ледокол «Ленин». Вращаются на орбитах первые — советские! — спутники. Тренируются в сверхсекретном Звездном городе будущие космонавты... При том, что поэты-шестидесятники собирали стадионы (да-да) восторженных слушателей, герои того времени, конечно, физики. И самых-самых готовили Физтех.

Стоит заметить, в судьбе вуза «еврейский» вопрос чуть не стал роковым. Дело в том, что сначала институт числился как бы подразделением МГУ, хоть находился в том же подмосковном Долгопрудном, что и сейчас. Но летом 1951-го, в разгар позорной антисемитской кампании с повсеместной травлей «бездонных космополитов», институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени ФТИ преобразовали в МФТИ, институт, где многие наставники молодежи были не только академиками-лаборантами, но и евреями, от греха подальше расформировали. Спас военно-промышленный комплекс — он первым ощущил мощный КПД Физтеха и горд встал на его защиту. Уже к осени Ф

МАТВЕЙ ВАЙСБЕРГ — ГУМАНИСТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Начало на стр. 1

мнение. При этом он не давит на собеседника, а просто добавляет изящные штрихи в неторопливую беседу. Буквально с порога Матвей настолько легко элегантно начал разговор с нескольких непростых с точкой зрения восприятия фраз, что я немножко растерялся.

— По этому поводу вспомнилось интервью Буша-старшего, когда у него после посещения научной обсерватории попросили высказать свое мнение обувиденном и услышанном: «Последнее, что я понял, было слово здравствуйте».

— Обсерваторные книжки я как раз читал.

— Мне всегда казалось, что много читают дети, которые не ходят в садик и по-долгу бываю дома.

— Я действительно часто учился на дому. У нас была очень большая библиотека. Собственно говоря, это было самое ценное в квартире, так как кроме книг не было ничего ценного. Когда приходила бабушка, она говорила: «Митя, ты опять рылся во втором ряду?». Я всегда считал, что там спрятано самое интересное. Помню, за один день прочитал «Повесть о жизни» Паустовского. А потом было так, что я в один день прочитал «Фауста», «Гамлета» и зачем-то «Евгения Онегина».

на. До сих пор не пойму, как оно у меня все не перемещалось. Я, правда, потом все эти произведения перечитывала.

— Какие у вас впечатления от Берлина и Лондона, где прошли ваши выставки? Интересно сравнение, наверное, публика разная?

— Сложно судить, так как формат выставок был разный. В Берлине — это была скорее уличная акция, помимо того, что мы туда привезли большую выставку в Музей Берлинской стены. Там в Музее в среднем в день проходит два с половиной тысячи человек. На самой выставке я был представлен одной работой, сделанной на Арт-Майдане. Это была еще «романтический» Майдан — без шин и слезоточивого газа. А также мне дали блок стены прямо на улице, который я разрисовал.

Потом появились российские тролли,

я взял за основу семь дней — зарождение растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка людей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, поддерживают. Но мне сказали, что Берлин более пророссийский город. Там Газпром просил прочно. Это все вопрос денег России. Вот Мюнхен — так исторически сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

Искусство

которые пришли с плакатами про украинскую хунту. Фоменко Сергей, Фома, из группы «Майдан» с ними общался. Поэтому, что я усыпал, можно сделать вывод, что, кроме языка, у них нет никаких точек соприкосновения.

— Майдан и ваша выставка были раздражителем для них?

— Да, конечно! Я не думаю, что они пришли посмотреть только на мою акцию. Там

ломающее впечатление. Это очень богатый город. До этого раза я был в Берлине в 1990 году, сразу после того, как разрушили Стену. Мы тогда ехали на выставку в Берлине, как они воевали, как они строили баррикады, как женщины были эту плитку для укреплений. Омельченко там, наверное, содрогался при виде всего этого. Он и сам, наверное, не осознавал, сколько он для этой революции сделал, благодаря своей пропаганде.

События такого масштаба и содержания совершаются раз в сто лет.

— Мне казалось, что после революции 2004 года последует разочарование, и не верилось, что может произойти что-то глобальное.

— Для меня 2004 год не был разочарованием. Я понимал, что будет продолжение. Ничто даром не прошло. Выросло поколение смелых людей. Это было преодоление. В эпоху нашей информационной свободы главное — уметь эту информацию извлекать и знать, как с ней обращаться. Уметь сопоставлять факты.

— В процесс общения наши оппоненты входят с «закрытыми шлюзами». Любые наши объяснения и логика не работают.

— Я не могу понять, как люди, которые

все это перенесли. Я, правда, потом все эти произведения перечитывала.

— Какие у вас впечатления от Берлина и Лондона, где прошли ваши выставки? Интересно сравнение, наверное, публика разная?

— Сложно судить, так как формат выставок был разный. В Берлине — это была скорее уличная акция, помимо того, что мы туда привезли большую выставку в Музей Берлинской стены. Там в Музее в среднем в день проходит два с половиной тысячи человек. На самой выставке я был представлен одной работой, сделанной на Арт-Майдане. Это была еще «романтический» Майдан — без шин и слезоточивого газа. А также мне дали блок стены прямо на улице, который я разрисовал.

Потом появились российские тролли,

я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это рождение страны, рождение мира — мне показалось это уместным. Как продолжение акции, я взял фломастер и расписалась, а затем дал фломастер для расписи остальным, как это было на Майдане.

— Чувствовалась ли поддержка люд-

дей?

— Те, кто пришел, они, безусловно, под-

держивают. Но мне сказали, что Берлин

более пророссийский город. Там Газпром

просил прочно. Это все вопрос денег

России. Вот Мюнхен — так исторически

сложилось — он более пророссийский.

Берлин, как и Лондон, производит опе-

кцию. Я взял за основу семь дней — зарождение

растений и далее последовательно, как это было в библейской традиции, заканчивая

человеком. Так как у меня там шаг, то в нем появился цвета украинского флага. Я хотел это сделать не явно, не в плакатном смысле. Это

Антисемит, который спас Израиль

ВИКТОР ВОЛЬСКИЙ

Известно, что 37-й президент США Ричард Никсон был антисемитом. Слова юдофоба прочно закрепились за ним еще с тех пор, как будущий молодой конгрессмен, он сыграл заметную роль в расследовании подрывной деятельности коммунистов, проникших в государственные учреждения, и особенно в разоблачении заместителя госсекретаря Одлэжера Хисса как коммунистического агента. Это впечатление еще больше укрепилось после передания гласности магнитофонных записей разговоров в Овальном кабинете Белого дома, где президент Никсон направо и налево сиплет антисемитскими выражениями.

Но вот что любопытно — знаменитый журналист Уильям Сэйфир при этом свидетельствует, что антисемит Никсон как юрист высоко ценил членов Верховного суда евреев Алиса Брэндайса и Феликса Франкфуртера, что его любимым писателем был еврей Герман Вук, что своим внешнеполитическим советником он выбрал немецкого еврея-иммигранта Генри Киссинджера, главным внутренне-политическим советником — австрийского еврея-иммигранта Артура Бернса, первым советником по науке — еврея Эда Дэвида. Еще антисемит Никсон назначил еврея Герберта Стайна, главой Совета экономических консультантов при Белом доме, а еврея Леонарда Гармента — директором программы государственной поддержки искусств и гуманистических наук. Да, к слову сказать, главным спичрайтером Никсона тоже был еврей — тот самый Уильям Сэйфир.

Историк Герберт Пармет в своей книге «Ричард Никсон и его Америка» отмечает, что негативное отношение Никсона к евреям было весьма типичным для его времени и для его круга, что такое отношение, в частности, полностью разделял Гарри Трумэн — казалось бы, полная противоположность Никсона. Но если Трумэн не пускал евреев на порог своего дома в городе Индианаполис, штат Индиана, то никто не припомнит, чтобы Никсон каким-либо образом отмакал евреев от неевреев в своем окружении.

По словам Леонарда Гармента, если Ричард Никсон когда и ненавидел — так это левые интеллигенты, и в первую очередь либеральных журналистов, особенно тех, от которых немало натиралось и он сам, и его семья. Всюду судьи многих из этих людей были евреями, и ненависть Никсона к ним была связана с политическими взглядами и неразрывностью в средствах его братов, а отнюдь не с их национальной принадлежностью.

На президентских выборах 1960 года еврейские избиратели подавляющим большинством проголосовали за демократа Джона Кеннеди. Спустя восемь лет Никсон вновь баллотировался в президенты. Однажды во время предвыборной кампании он готовился выступить перед еврейской аудиторией, и кто-то из его помощников вразвал мимо, что, пожалуй, нет смысла особенно обиживать евреев, мол, все равно они проголосуют за демократа — так, может, не стоит так уж распинаться в своей любви к Израилю?

Никсон категорически отверг совет. «Я прекрасно знаю, что мне не сумят ни одному лишнего голоса», — пояснил он Уильяму Сэйфиру. «Ну похлоют мне, а потом все равно проголосуют против меня. Так было всегда, так будет и на сей раз. Но я убежден, что моя позиция в отношении Израиля —

единственно правильная, что поддержка Израиля полностью отвечает интересам США. Так зачем мне лукавить?»

В течение первого срока президентских полномочий Никсона между Америкой и еврейским государством установились беспрецедентно тесные отношения, особенно после того, как в 1970 году по просьбе президента США Израиль сорвал сирийское вторжение в Иорданию и спас правительство короля Хусеина как коммунистического агента. Это впечатление еще больше укрепилось после передания гласности магнитофонных записей разговоров в Овальном кабинете Белого дома, где президент Никсон направо и налево сиплет антисемитскими выражениями.

Но вот настал октябрь 1973 года, началась война Судного дня. Спустя несколько дней

Президент Израиля Голда Меир и Президент США Ричард Никсон, 1969 год

после внезапного нападения египтян и сирийцев Израиль оказался на грани катастрофы, и в Вашингтон попала эта отчаянная депеша — без массированных поставок американской военной техники Израиль не сможет добиться переворота в войне. Судьба еврейского государства оказалась в руках Ричарда Никсона. Президент США приказал в экстренном порядке предоставить Израилю все, что необходимо для победы — в течение месяца американская транспортная авиация совершила 567 рейсов в Израиль, доставив в общих сложностях 22 300 тонн военных грузов.

Биограф Никсона Стивен Амброз пишет: «То был один из судьбоносных моментов мировой истории. Если бы не Никсон, кто знает, какой оборот могли принять события. По всей вероятности, арабам удалось бы частично, если не полностью вернуть себе территорию, утраченные в 1967 году, а может быть, даже уничтожить Израиль. Однако не стоит гадать, что могло бы произойти, это занятие неблагодарное. Но в любом случае ясно, что Никсон обеспечил победу Израиля, рискуя собственной репутацией и здоровьем американской экономики. Он знал, что враги никогда не признают его заслуги в спасении Израиля. И все же это его не остановило».

Перед лицом откровенно произраильской политики республиканской администрации еврейский электорат, отдавший Никсону на выборах 1968 года всего лишь 17% голосов, заметно смягчился в отношении к президенту. На следующих выборах за него проголосовало в два раза больше евреев — 35%. Но это значит, что две трети еврейских избирателей все же поддержали соперника Никсона — демократа Джорджа Макартура.

Министр обороны США Джеймс Шлезингер первоначально хотел направить в Израиль небольшую партию военной техники — всего три транспорта, опасаясь, что больший объем поставок может вызвать раздражение у арабских государств и Советского Союза. Но Никсон, по свидетельству Хейга, рявкнул на Шлезингера: «Плевать на них! Сколько бы мы ни поставили — три или триста транспортов — все равно всю вину скажут на нас. Так что действуйте без оглядки».

Александр Хейг вспоминает, что 12 октября президент, встревоженный тем, что Советский Союз начал снабжать по воздуху Египет и Сирию, вызвал Киссинджера и предложил ему в присутствии министра обороны вслух зачитать перечень всего, что было в первую очередь необходимо Израилю. По окончании доклада Никсон велел удвоить количество военной помощи, предусмотренное в списке, и приказал Шлезингеру немедленно приступить к отправке.

Спустя некоторое время, когда Никсону доложили об опередившей задержке, на этот раз в связи со спорами в Пентагоне по поводу того, какого типа транспортные самолеты использовать, доведенный до белого каления президент заорал на Киссинджера: «Поднять в воздух все, что у нас есть, все, что способно лететь! А когда Советский Союз пригрозил вмешаться в войну на стороне своих арабских союзников, Никсон тут же приказал привести вооруженные силы Соединенных Штатов во всем мире в состояние повышенной боевой готовности. Москва поняла намек и спаслась.

При этом президенту США пришлось преодолевать сопротивление не только сановников своей администрации. Историк Мелвин Смолл в монографии «Правление Ричарда Никсона» пишет: «Европейские союзники США в страхе перед арабским нефтяным штатом запретили транспортным самолетам доставлявшим военные грузы из США в Израиль, пользуясь для заправки американскими авиабазами в Европе. В то же самое время союзники США по НАТО Турция и Греция открыли свое воздушное пространство для советского воздушного моста в Египет и Сирию. Под давлением арабов американская фирма Exxon дала указание своему немецкому филиалу Esso прекратить поставки нефти на американские базы в Германии. В конечном итоге Вашингтону удалось вырвать у Португалии разрешение на заправку американских самолетов на Азорских островах».

Заслуги Никсона перед Израилем настолько велики и несомнены, что даже редактор левой газеты Forward Дж. Годберт в своей книге «Еврейское влияние» признает, что «творцом американо-израильского союза» явился Ричард Никсон: «Именно благодаря Никсону, — пишет Годберт, — Израиль ныне стоит на первом месте в списке получателей американской помощи. Именно Никсон стоит у истоков политики практической неограниченной продажи американского оружия Израилю. Именно Никсон сформулировал доктрину, в рамках которой Соединенные Штаты считают необходимым поддерживать Израиль не только по моральным соображениям, но также как стратегически важный союзник».

Биограф Никсона Стивен Амброз пишет: «То был один из судьбоносных моментов мировой истории. Если бы не Никсон, кто знает, какой оборот могли принять события. По всей вероятности, арабам удалось бы частично, если не полностью вернуть себе территории, утраченные в 1967 году, а может быть, даже уничтожить Израиль. Однако не стоит гадать, что могло бы произойти, это занятие неблагодарное. Но в любом случае ясно, что Никсон обеспечил победу Израилю, рискуя собственной репутацией и здоровьем американской экономики. Он знал, что враги никогда не признают его заслуги в спасении Израиля. И все же это его не остановило».

Следует учесть, что все это происходило в то время, когда политические позиции президентов были серьезно подорваны. Невзирая на то, что Никсон выполнил свое предвыборное обещание и вывел американские войска из Вьетнама (а скорее, именно по этой причине), ненависть к нему со стороны левой интеллигентии накалилась с каждым днем. Американская пресса обильяла Белому дому открытою войной и всеми силами пытались раздуть пламя Уотергейтского скандала. Демократы в Конгрессе, обладавшие непрерывным большинством, не скрывая своих целей, вели курс на то, чтобы полностью парализовать администрацию. В довершение ко всему через четыре дня после начала войны был вынужден подать в отставку уличенный в коррупции вице-президент США Сピро Агно. Тогда весь мир увидел, что Киссинджер и предло-

женный ему в присутствии министра обороны вслух зачитать перечень всего, что было в первую очередь необходимо Израилю. По окончании доклада Никсон велел удвоить количество военной помощи, предусмотренное в списке, и приказал Шлезингеру немедленно приступить к отправке.

Он руководил газетой «Штурмовик», единственной задачей которой было разжигать ненависть к евреям и коммунистам. После падения Третьего рейха Юлиус Штрейхер — автор самого низкогорбого, дикой и варварской пропаганды нацистского режима в Германии — предстал перед судом в Нюрнберге. И хотя сам он не руководил и не участвовал лично в уничтожении людей, на процессе был поставлен виновным в том, что «должны ли нести ответственность те, кто призывают к убийствам, наравне с теми, кто пропагандирует».

Что касается никоновского антисемитизма, то на этот счет 6-й президент Израиля Хaim Герцог писал: «Сказывались ли личные симпатии и антипатии Никсона на его отношениях с Израилем и евреями? Ни в коем случае. Он дал нам оружие и оказал нам нерушимую поддержку в тот момент, когда на карту было поставлено само существование нашего государства. Не забывайте об этом, помнив антисемитские высказывания Никсона. Для меня его деяния звучат словами: «Люди говорят»».

Юлиус Штрейхер родился 12 февраля 1885 года в баварском городе Флайнхайзен. Работал школьным учителем в Нюрнберге, во время Первой мировой войны послужил до лейтенанта, а после ее окончания стал активным участником пра-вого движения. В 1919 году Штрейхер вступил в ряды антисемитской Немецкой федерации по защите и обороне Германии, а вскоре основал в Нюрнберге отделение Социалистической партии Германии (СПГ), весь идеологический фундамент которой держался на ненависти к евреям и коммунистам — именно они, по мнению нацистов, были виноваты в поражении Германии.

Когда скоре речь зашла о разрыве между словами и делами, как не вспомнить о другом президенте США — кумире американского еврейства Франклине Делано Рузвельте. Какой-то не совсем понятной причине принято считать его большим другом евреев, хотя, судя по всем свидетельствам, он проявлял по отношению к ним в лучшем случае презрительное равнодушие. В разгар войны президент Рузвельт оказался пухом из Европы. Он же в 1939 году распорядился отправить обратно в Германию корабль «Сент-Луис», на борту которого находились 900 еврейских беженцев, объявив, что еврейская квота на иммиграцию, мол, исчерпана. Более того, беженцев был готов принять кубинский президент Батиста, но его осадили из Вашингтона — цыц, не лезь позер батыки. Пришло «Сент-Луису» возвращаться в Европу. Две сотни беженцев удалось пристроить в Англии, остальные выселили во Францию, Бельгию и Голландию. С приходом немецкого большинства из них погибли в газовых камерах нацистских лагерей уничтожения, а «друг евреев» Рузвельт отказался бомбить подземные пути к Освенциму на том основании, что у американской авиации есть более несложные и важные задачи.

Следует учесть и то, что Рузвельт, принял беженцев с «Сент-Луиса», практически ничем бы не рисковал. А вот Никсон, решительно выступив в поддержку Израиля, поставил на карту свою президентскую карьеру. На следующий день после того, как президент обратился к Конгрессу, испрашивая чрезвычайные ассигнования в сумме 2,2 миллиарда долларов для оказания помощи Израилю, вступил в НСДАП и уговорил поступить так же многим своих товарищей, тем самым почти вдвое увеличив количества членов партии Гитлера.

В 1923 году Штрейхер начал издавать ежедневную газету Der Stürmer («Штурмовик»), в которой размещались антисемитские статьи, обвинения евреев в ритуальных убийствах, расистские карикатуры, а также письма читателей с жалобами на евреев (большинство которых придумывало сам Штрейхер). Газета никогда не была официальным рупором нацистской партии, однако с приходом Гитлера в власть имела тираж почти в миллионах экземпляров и вывешивалась на специальных стендах по всей Германии.

К концу 1923 года Штрейхер начал издавать ежедневную газету Der Stürmer («Штурмовик»), в которой размещались антисемитские статьи, обвинения евреев в ритуальных убийствах, расистские карикатуры, а также письма читателей с жалобами на евреев (большинство которых придумывало сам Штрейхер). Газета никогда не была официальным рупором нацистской партии, однако с приходом Гитлера в власть имела тираж почти в миллионах экземпляров и вывешивалась на специальных стендах по всей Германии.

В Мюнхене во время Пингвина пути в ноябре 1923 года Штрейхер шествовал вместе с Гитлером в первых рядах. Когда на Одеонплац путь нацистам преградили наряды полиции, раздались выстрелы. Существует мнение, что первым стрелял именно Штрейхер. Ответ не заставил себя ждать — 16 демонстрантов были убиты. Гитлер при первых залпах упал ничком. Впоследствии он вспоминал: «В тот день, когда он (Штрейхер) лежал рядом со мной на мостовой... я покаялся, что не брошу его, пока он не бросит меня».

Следует учесть, что все это происходило в то время, когда политические позиции президентов были серьезно подорваны. Невзирая на то, что Никсон выполнил свое предвыборное обещание и вывел американские войска из Вьетнама (а скорее, именно по этой причине), ненависть к нему со стороны левой интеллигентии накалилась с каждым днем. Американская пресса обильяла Белому дому открытою войной и всеми силами пытались раздуть пламя Уотергейтского скандала. Демократы в Конгрессе, обладавшие непрерывным большинством, не скрывая своих целей, вели курс на то, чтобы полностью парализовать администрацию. В довершение ко всему через четыре дня после начала войны был вынужден подать в отставку уличенный в коррупции вице-президент США Спиро Агно. Тогда весь мир увидел, что Киссинджер и предложен-

ный ему в присутствии министра обороны вслух зачитать перечень всего, что было в первую очередь необходимо Израилю. По окончании доклада Никсон велел удвоить количество военной помощи, предусмотренное в списке, и приказал Шлезингеру немедленно приступить к отправке.

Он поступил как гауляйтнер, в ходе которого

Юлиус Штрейхер: пропаганда варварства

АЛЕКСЕЙ СУРИН, «ДИЛЕТАНТ»

нонографию, постоянно меняя любовниц и вымогая деньги у их мужей. Он сделал огромное состояние на том, что спекулировал на отборном у евреев имущество. В 1938 году пропагандист нашел новый способ зарабатывать на ненависти — издания для детей. Он начал выпускать книжки с цветными картинками под название «Поганки». В ней рассказывалось, что евреи подобны лодыжкам грибов, и «арийским» мальчикам и девочкам нужно держаться от них подальше, и, возможно, выкорчевывать с корнем.

Через несколько недель после окончания Второй мировой войны Штрейхер был опознан американскими военными в австрийском Вайдингене и немедленно арестован. На Нюрнбергском процессе ему предъявили обвинения в «публичном подстрекательстве к убийствам и истреблению евреев». В обвинительном заключении было сказано, что пропаганда являлась инструментом «психологической подготовки к политическим акциям и военной агрессии» нацистов. Главный обвинитель перед судом Роман Руденко заявил: «Штрейхера можно считать подлинным «духовым отцом» тех, кто разыгрывал

Штрейхер и Гитлер в Нюрнберге, 1923 год

на его не интересовали, главное — он не интересовался нацистской идеологией в массах. Человек из извоз, по мнению фюрера, должен был получать информацию о «еврейской угрозе» в простой и понятной форме. И «Штурмовик» с этой задачей эффективно справлялся.

МАРЬЯН БЕЛЕНЬКИЙ: Моя цель – чтобы во всех театрах мира шли израильские пьесы в моем переводе

Марьян Беленький – писатель, переводчик, журналист, артист разговорного жанра. Уроженец Киева, житель Иерусалима. Знаменит как один из создателей образа тети Сони из репертуара Каэры Нобиковой, но далеко не только этим. Гордится тем, что является единственным в мире переводчиком израильской драматургии на украинский язык, а также своими успехами в латиноамериканских танцах.

Недавно Марьян Беленький в очередной раз посетил родную Украину, выступил на конференции «Лимуд» в Одессе для концерты в Киеве и Черновцах. А заодно проверил, как в Национальном театре им. Франко идет работа над спектаклем по пьесе Ханоха Лебинца «Крум» в его украинском переводе. Премьера должна состояться в апреле, но скорее всего, господин переводчик появится в Киеве еще в марте – для участия в танцевальном фестивале кизомбы и бачаты.

А в качестве писателя господин Беленький буквально на днях получил престижную премию в Болгарии, став победителем международного конкурса юмористического рассказа «Алеко» – за свой рассказ «Письмо к Богу».

Марьян Беленький дал «Еврейскому обозревателю» интервью, в котором предстает не только как юморист с пародийным и афористичным мышлением, но и как человек с драгоценным чувством самоиронии и большой патриот Украины.

– Не хочется начинать с тети Сони – это банально. Но все же, если смотреть объективно, вы сегодня представляете себя как артист жанра «стендап камеди» и переводчик. Но тетю Соню знают все, а значение слова «стендапист» еще нужно многим разъяснить. Как быть?

– Сегодня я, прежде всего, переводчик, а потом – стендапист, писатель, журналист. А еще я танцую. Я не хочу до конца своих дней вспоминать и всем рассказывать, что я – автор тети Сони. Честно говоря, меня достала тетя Соня. Мне это давно уже неинтересно. У меня другая жизнь. У меня сотни образов, в том числе женских...

– Тогда поговорим о переводах.

– Основное занятие, которое меня кормит вот уже четверть века – это перевод пьес с иврита. У меня простая и скромная цель. В мире имеется около тысячи театров на русском языке и сто на украинском. Моя цель – чтобы во всех этих театрах шли пьесы израильских авторов в моем переводе. Как раз недавно закончил очередную рассыпку пьес по тысяче театров. На какой билет выпадет выигрыш – не знаю. Но это лотерейный билет, а не абилегия. То есть кто-то поставит. Нарисовать «Черный квадрат» – это еще не искусство. Искусство – это убедить лохов, что он стоит миллион долларов.

– Авторское право действует 70 лет

после смерти автора, я уже своих внуков обеспечил, которых еще нет. Но мой паваг никому повторить не удастся. Я перевел с иврита все пьесы, пригодные для постановки на русском языке.

В свое время классик израильской юмористики, писатель и драматург Эфраим Кишон дал мне эксклюзив на перевод своих текстов. Тогда издатель Михаил Гринберг, владелец издательства «Геша-

этрадных монологов совершенно неobjательно, а часто и излишне, как мы видим на примере Петросина и его многочисленных последователей.

Исторически сложилось, что пионеры и корифеи стендапа были евреи – от Ленин Брюса до Энди Кауфмана. Такой юмор мне близок, я сердечно изучал законы, правила и приемы стендапа, читал профильную литературу, которой существует великое множество. В своих выступлениях я варьирую программу в зависимости от публики, от реакции и настроения той или иной конкретной аудитории. Где-то лучше прочитать с листа готовые тексты, а где-то лучше поработать в стендапе, глядя в глаза зрителей. Мне это интересно.

Недаром великая и мудрая Джуди Картер (комик-стендапист, автор книги «Библия комедии» – авт.) говорит: «Если ваше выступление прошло хорошо, у вас будет удовлетворение от хорошего выступления. Если прошло плохо – у вас будет бесценный опыт того, чего не надо повторять».

Например, после Львова, Киева, Одессы, Черновцов оказалось, что все мои рецензии про Крым, х-ло, «московскую» колбасу из москалей, увольнение Деда Мороза в Львове и т.п. в Израиле не проходят. Половина народу в зале явно обработаны путинской пропагандой. Хорошо, что я успел перебутуть в воздухе и сменить тему. А ведь на это было всего три минуты...

И к такому надо быть готовым. Если даже то, что проходит на ура в Львове, в Одессе встречается напряженным молчанием.

– Сколько времени в процентном отношении занимает у вас переводческая работа, а сколько приходится на юмор?

– Хороший вопрос. На самом деле, переводами я занимаюсь 10-12 часов ежедневно, без выходных. А на юмор я специально вообще времени не трачу. Тексты, репризы, фразы приходят в голову во время обычных бытовых действий – когда я делаю простежки или иду на рынок, даже когда танцую.

– У Жванецкого есть фраза «Глубокое недоумение вызывает внезапно затанцевавший сороковик». А вам ведь, пardon, гораздо больше. Откуда танцы, что вдруг?

– Всё же не вдруг. Я занимался танцами смолоду, я всегда любил и умел танцевать. А последние годы увлечение латиноамериканскими танцами – сальса, бачата, меренге – помогает мне поддерживать хорошую физическую форму. Я ведь не ставлю целью победы в танцевальных конкурсах, моя задача – быть в такой кондиции, чтобы ни одна партнерша не отказалась от меня в танце. Быть в хорошей форме, как физической, так и умственной, абсолютно необходимо – чтобы не стать стариком и не превратиться в растение.

– С переводами разобрались. Переходим к стендапу.

– Юмор – жанр скоропортящийся. То, что было смешно недавно, сейчас не вызывает даже улыбки. Так же проходит и слава юмористов. Кто сегодня знает куплетиста Михаила Савоярова? А ведь до революции это был самый популярный артист Российской империи.

Видели бы вы, как я танцую сальсу...

– Что было в вашей жизни до писательства?

– Можно сказать, что я работаю по своей вузовской специальности «мели, оратор!». Я ведь окончил институт инженеров водного хозяйства в Ровно по специальности «мелиоратор». В Ровно я поехал поступать, потому что после известных событий 1967 года на Ближнем Востоке евреям поступить в киевский вуз стало практически невозможно. Вот я иоказался мелиоратором, и много лет проработал в этом качестве. Но потом мне надоело быть хреновым инженером, и я решил стать профессиональным писателем – благо писал всю жизнь.

– Ваша активная позиция в российско-украинском конфликте зафиксирована в текстах, и в соцсетях, а на многочисленных фото.

– Да, и с самого начала убежден и последовательно встал на сторону Украины. Я не езжу в Россию, Крым, у меня неизбежно испортится отношения со многими коллегами. Но это вопрос принципиальный. Пусть даже я закрылся для себя российский рынок юмора и стендапа. Но как я могу ехать в Москву после своих фото в футболках с надписями «Жидобандера» или «Путин – х-ло», в которых яхожу по Иерусалиму или Киеву? Я ведь не Макаревич или Шендерович – если меня грехнут или арестуют, никто шума не поднимет.

– Некоторые выходцы из Украины, такие как Клара Новикова и Лолита Милявская, говорят, что в Израиле им не платят за то, что они пишут о России. А вы получаете деньги за свои тексты?

БУДЕМ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ

Если Вы одиноки и Вам не хватает душевного тепла и заботы, Киевский Центр для людей пожилого возраста приглашает Вас на постоянное проживание в отдельных, укомплектованных всем необходимым квартирах. Проживая в нашем доме, Вы сохраняете свою пенсию, не платите коммунальные платежи, обеспечиваетесь трехразовым питанием. Круглогодично к нашим услугам дежурный медработник и методист.

Будем рады помочь Вам!
Наш телефон 531-54-00

Звоните с 10 до 18, кроме субботы

– Я знаю. Меня некоторые откровенно считают сумасшедшим. Что из того? Важно, когда твой имидж является рекламой твоего дела. Вот пишет мне артистка: «Мне нужны твои юмор и остроумие, а не выпендряж».

А эпатаж и выпендреж имеют глубокие исторические корни. Все Евангелие – это набор хорошо продуманных и грамотно проведенных пиар-акций. Хождение по воде, оживление мертвых, распятие, воскрешение. И все это сопровождается

не разобравшись в ситуации и не оценив опасности, съездили в Крым на гастроли и попали под запрет на въезд в Украину, теперь страдают.

А я каждое утро начинаю с событий в Украине, моей родине. И так же активно в русской прессе разных стран мира – США, Германии, Австралии, Канады – я защищаю Израиль.

– Каковы ваши политические взгляды внутри Израиля?

– Я – крайне правый. Но светский.

Не люблю ортодоксов, чей аромат святости в Иерусалиме сильно опутывает – особенно в жаркий день в плотных лапсердаках. К сожалению, теперь не обращаются со своим сыном, который ушел в этом направлении.

И не люблю левых социалистических толка. «Беленький вы...», лежит без мыла в любую жопу». Кому не нравится – свободы. Я буду продолжать этим заниматься по простой причине – мне есть что пиарить. У меня десятки нераскупленных монологов для актрис. Десятки неопубликованных статей и рассказов. Десятки переведенных с иврита на русский и украинский пьес.

Я уверен, что творческого человека должно быть видно сразу. На стендаписта в ультиматум костюмчике с галстуком я не пойду, извините. Если ты творческий творец, для которого творческое творчество прежде всего, ты прежде всего должен подумать о создании своего внешнего имиджа. Чтоб тебя сразу отвалили от сотни таких же умных.

Беседу вел ИОСИФ ТУРОВСКИЙ